

У понурившегося Тан Буфаня в глазах наконец-то блеснула надежда. Он вскинул голову и посмотрел на двери операционной: из темноты, сжимая в руке длинную изогнутую саблю, уверенно выступил семнадцатилетний Лу И. Золотоволосый, с сияющим, как звезды, взором — настоящий герой из древних преданий.

И для Буфаня он действительно был героем.

Тан Буфань моргнул, и из уцелевшего левого глаза покатилась слеза.

Едва переступив порог, Лу И увидел подвешенных к потолку пленников. Зрелище искалеченного, лишённого конечностей мужчины и истерзанного Тан Буфаня заставило его зрочки сузиться, а лицо — мгновенно помрачнеть.

Взгляд юноши обдал ледяной яростью старого токсичного человека.

— Назад! Не подходи! У меня пушка! У меня пушка! Ха-ха-ха!..

Взмах клинка — и безумный хохот старика оборвался на полуслове.

Отсеченная голова покатилась по полу. Струя багровой крови брызнула под самый потолок. На лице токсичного человека так и застыли широко распахнутые в изумлении налитые кровью глаза.

Высшие зверолюди создавались как идеальное живое оружие, но этот безумец, очевидно, даже не понимал, с кем связался.

Обезглавленное тело с зажатым в руке пистолетом еще покачивалось мгновение, прежде чем рухнуть навзничь. С брезгливым видом Лу И отпихнул труп в угол операционной и повернулся к подвешенному Тан Буфаню.

— Прости, я опоздал, — тихо произнес Лу И.

Его взгляд скользнул по бедру Тан Буфаня. Брюки на нем были искромсаны ножницами, обнажая глубокие, кровоточащие раны. Темная кровь струилась по худой, словно тростинка, ноге и капала на пол, где уже натекла багровая лужа.

Нужно было срочно остановить кровь. Лу И приблизился к Тан Буфаню и осмотрел толстые цепи, стягивающие его запястья. Они были заперты на тяжелый замок, ключ от которого наверняка остался у мертвеца в углу. Чтобы не терять драгоценные секунды, юноша зашел со спины.

— Учитель, закройте глаза, — шепнул Лу И.

Он прижался широкой грудью к спине Тан Буфаня. Из-за разницы в росте его горячее дыхание коснулось шеи мужчины.

Буфань не понимал, что происходит, но верил юноше безоговорочно. Стоило ему зажмуриться, как другие чувства обострились до предела. Он ощутил, как фигура за его спиной стала крупнее, а температура тела поднялась сразу на несколько градусов.

"Он обращается в зверя"

В ту же секунду невероятная сила разорвала стальные звенья.

От внезапного падения у Тан Буфаня перехватило дыхание. Он испуганно распахнул глаза, но тут же оказался в надежных руках. Боковым зрением он заметил, как тело Лу И стремительно возвращается к прежним размерам.

Когда Тан Буфань поднял голову, перед ним снова стоял прежний изящный юноша.

Не обращая внимания на его растерянный взгляд, Лу И сосредоточился на раненом бедре. Он бережно опустил Буфаня на пол и принялся рыться в хирургической тележке.

Скоб для закрытия ран не нашлось — только изогнутая игла с хирургической нитью. Перерыв склянки с медикаментами, Лу И отыскал лишь антисептик. Анестезии не было.

Юноша с сожалением присел рядом с ним.

— Учитель, наркоза нет, — предупредил Лу И, откупоривая флакон с антисептиком.

— Начинай, — выдохнул Тан Буфань.

На его бледном лице проступила землистая серость. Сглотнув вставший в горле ком, он уперся руками в пол за спиной, показывая, что готов терпеть.

Медлить было нельзя. Зафиксировав его худую ногу, Лу И ловко вонзил иглу в истерзанную плоть.

— Э-ах!.. — Тан Буфань глухо застонал, на его лбу вздулись вены.

Тело заколотило в конвульсиях, но Лу И крепко держал ногу, не давая ему дернуться, пока его пальцы с невероятной скоростью накладывали шов за швом.

Всего через минуту Лу И перерезал хирургическую нить.

— Готово, — выдохнул он, отбрасывая окровавленную иглу.

Обливаясь холодным потом, Буфань окончательно лишился сил и бессильно повалился на бок.

Перевязывая рану, Лу И бросил на него быстрый взгляд. Тан Буфань тяжело дышал, приоткрыв бледные губы, но его жизни больше ничего не угрожало. Юноша продолжил работу.

На голени виднелся еще один порез — к счастью, неглубокий. Обработав его антисептиком, Лу И тоже наложил повязку.

— Спасибо... — прошептал Буфань, едва приоткрывая веки.

От нестерпимой боли его глаза вновь затуманились слезами.

Закончив с перевязкой, Лу И наконец смог разглядеть его лицо.

Черная повязка, скрывавшая лицо Тан Буфаня, была сорвана, а умные вспомогательные очки отобрал старик. Осунувшиеся щеки, запавшие глазницы, сухие потрескавшиеся губы... Буфань выглядел истощенным, изможденным, словно тяжелобольной на пороге смерти.

Токсичным человеком он еще не стал, но внешне уже походил на них больше чем наполовину. Единственное, что отличало его — удивительно гладкая кожа и мягкие, блестящие волосы, которые, вопреки всему, не выпали, как у остальных токсичных людей.

Тан Буфань поймал на себе его изучающий взгляд, и сердце его болезненно сжалось.

"Я сейчас такой уродливый..."

Поняв, что его излишнее внимание ранило мужчину, Лу И поспешно отвел глаза и посмотрел на несчастного, все еще висевшего на цепях.

— Твари... — едва слышно прошептал он, и в его глазах вспыхнула глубокая скорбь.

Поднявшись, Лу И подошел к трупам старика, вытащил из его кармана ключи и бережно, стараясь не причинить боли, опустил изувеченного мужчину на пол.

Тот все еще дышал — грудь слабо вздымалась. Во время разговора Тан Буфаня с похитителем он лежал неподвижно, зажмурив глаза, но стоило цепям ослабнуть, как он резко распахнул веки, словно очнувшись от кошмара.

Увидев перед собой Лу И, несчастный задержался в его руках всем своим изувеченным телом.

Из-за торчащей во рту питательной трубки он не мог вымолвить ни слова и лишь беззвучно плакал, во все глаза глядя на своего спасителя.

— Все хорошо, теперь все позади, — Лу И баюкал его на руках, словно младенца, совершенно не обращая внимания на свисающие медицинские трубки и катетеры.

Его ласковый голос вызвал у умирающего новый прилив слез. Из горла мужчины вырывались хриплые, жалобные стоны, а изуродованное тело мелко дрожало.

Лу И с тяжелым сердцем посмотрел на то, во что превратили человека, и негромко спросил:

— Хотите, я вытащу эту трубку?

Мужчина отчаянно закивал, содрогаясь всем телом.

— Но... тогда вы погибнете.

На мгновение тот замер. Из его глаз снова покатались слезы, но затем он медленно и решительно кивнул еще раз.

— Я уважаю ваше решение, — тихо вздохнул Лу И.

Его взгляд был полон бесконечной печали. Прижав несчастного к себе чуть крепче, он свободной рукой медленно потянул за трубку, уходящую глубоко в пищевод.

Тан Буфань застывшим образом наблюдал, как тело мужчины свело судорогой. Стоило зонду показаться наружу, как изо рта несчастного хлынула кровь.

— Все хорошо. Скоро мучения закончатся, — ласково нашептывал юноша, крепко прижимая его к груди.

Когда трубка была извлечена, мужчина сделал последний судорожный вдох, и его глаза навсегда погасли. На его губах застыла слабая, едва заметная улыбка. Он ушел, не отрывая взгляда от прекрасного, словно сошедшего с картины лица Лу И.

У юноши покраснели глаза. Он осторожно опустил веки покойного.

— Спите спокойно. Пусть там вам будет лучше, — прошептал Лу И и бережно опустил тело на холодный пол.

Тан Буфань молча наблюдал за происходящим. В груди у него росло странное, щемящее

чувство, не позволявшее отвести взгляд от юноши.

Ему вспомнились слова, сказанные Лу И в ту памятную ночь в кузове грузовика:

"Если я кажусь вам странным, просто считайте меня чудаком, который любит помогать другим"

У Буфаня перехватило дыхание, к горлу подступил горький ком.

"Насколько же я ничтожен и эгоистичен рядом с ним..."

Лу И вернулся к Тан Буфаню. Под его пристальным взглядом он смущенно потер шею.

— Сильно болит? — спросил он, кивая на перевязанную ногу.

Боль была адской, но Тан Буфань проигнорировал вопрос. Вместо этого он хрипло спросил:

— Скажи... в твоих глазах я такой же, как он?

Лу И оглянулся на лежащее поодаль тело, немного помолчал и вновь посмотрел на учителя:

— Похожи. Но не одинаковы.

Он не был уверен, правильные ли подобрал слова. Прежде ему уже задавали подобные вопросы, и стоило ему ответить "одинаковые", как люди смертельно обижались. А ведь они все еще и замуж за него собирались!

Лу И с опаской покосился на собеседника.

Но Тан Буфань лишь слабо улыбнулся. В его темных глазах светились только безграничная благодарность и теплота.

— Кажется, глядя на тебя, я наконец понял, почему люди во что-то верят, — тихо произнес Тан Буфань. — Ты словно ангел, Лу И. Невероятно, до невозможного чистый.

Юноша растерялся. Не ожидая столь высокой похвалы, он мгновенно залился румянцем и поспешно опустил голову.

— Ну что вы... я вовсе не такой, — пробормотал он, сгорая от смущения. — Я ведь делаю лишь то, что мне под силу. Самые простые вещи.

— Ничего подобного, — Тан Буфань перевел взгляд на усопшего. — Глядя на него, я тоже испытывал жалость и сострадание. Но обнять его так, как это сделал ты... забыв обо всем на свете... я бы просто не смог.

Буфань с горечью отвернулся.

— Мне даже смотреть на него было тяжело.

Лу И прекрасно его понимал: мало кто способен хладнокровно созерцать чужие увечья. Глядя на то, как искренне корит себя Тан Буфань, он вдруг поймал себя на мысли, что учитель сейчас выглядит очень трогательно.

— Вы тоже похожи на ангела, учитель, — улыбнулся Лу И. — Вы самый мужественный человек из всех, кого я знаю.

Тан Буфань лишь грустно усмехнулся, решив, что парень просто пытается его приободрить. Преодолевая слабость, он попытался подняться.

— Ладно, нужно выбираться отсюда, скоро стемнеет, — Буфань со стоном оперся на здоровую ногу.

Каждое движение отзывалось в бедре вспышкой дикой боли, но он лишь крепче стиснул зубы.

Несмотря на то что Лу И обладал феноменальной силой, оставаться здесь на ночь было смертельно опасно. Противоядие они так и не нашли, а городок кишел кровожадными токсичными людьми.

Стойкость этого истощенного человека вызвала искреннее восхищение. Лу И взглянул на часы: стрелки показывали без одиннадцати шесть. Солнце стремительно катилось к горизонту.

Посмотрев на израненного, лишившегося умных вспомогательных очков Тан Буфаня, юноша на секунду задумался, а затем спросил:

— Учитель, вы ведь доверяете мне?

— К чему этот вопрос? — не понял Буфань, усердно распахивая по карманам уцелевшие медикаменты: антисептики и антибиотики пригодятся дома.

— В подвале больницы находится морг. Ключи у нас есть.

Тан Буфань замер и удивленно воззрился на юношу. Тот покачал связкой ключей, отобранных

у мертвого старика.

— Ключ от хранилища тоже здесь, вот только пароль нам неизвестен, — Лу И ободряюще улыбнулся. — Поэтому я предлагаю вам на время лечь в холодильную камеру для трупов.

<http://bllate.org/book/19039/1922232>